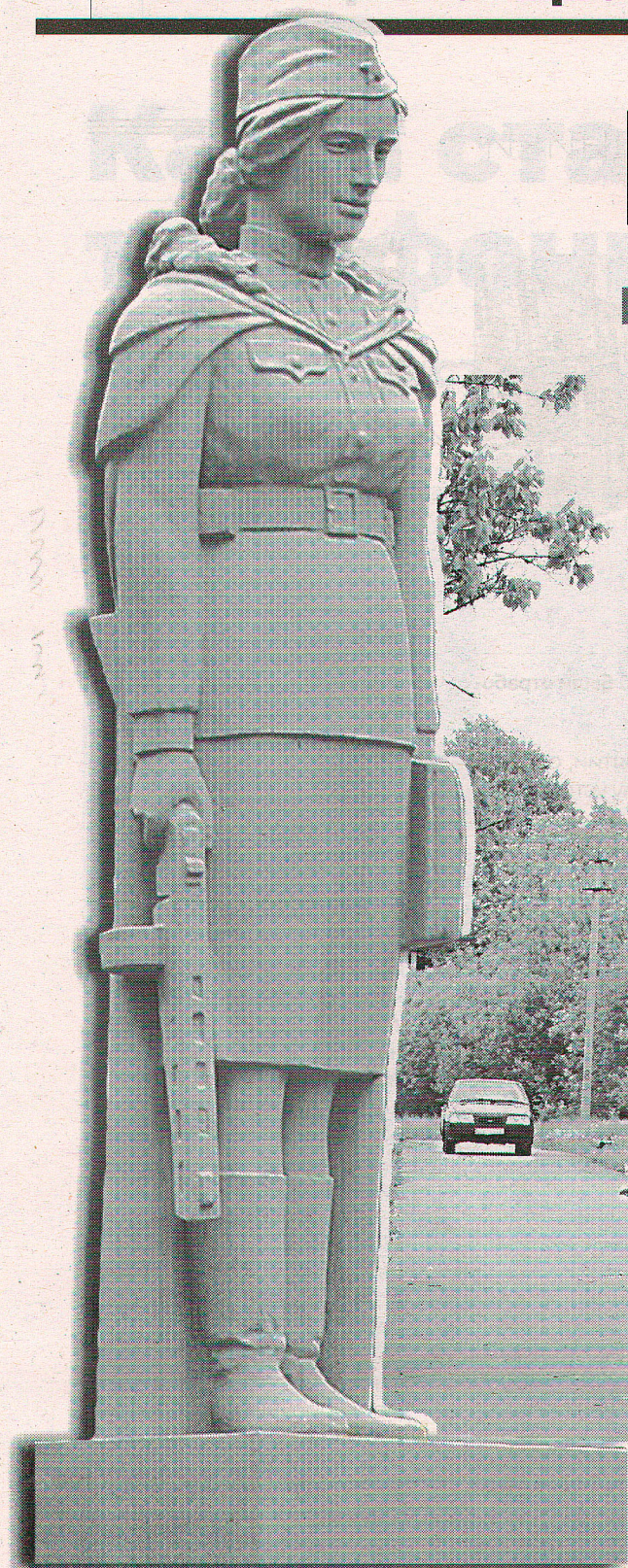

Война оставила здесь метки

Репортажи из глубинки. В сёлах Чурсино и Клеймёново Саженовской территории ещё теплится жизнь

Жители ул. Песчаной в Клеймёново до сих пор благодарны властям за дорогу с твёрдым покрытием. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Клим Романов

Ещё несколько лет назад это были депрессивные глубинки, где на лето появлялись только дачники. Сегодня художественно в Чурсино и Клеймёново есть жители, которым небезразличны их сёла.

Две точки на карте маленькой территории

Нечасто журналистские дороги приводят нас в Сажное. На этот раз мы задалась целью попасть на самые малоизвестные нашим читателям отдалённые сёла – Чурсино и Клеймёново. Из Сажного – центра бывшего сельского поселения – мы следуем через Озерово и сворачиваем на Чурсино, а дальше по прямой – Клеймёново. Дорога идёт через лесок и ведёт в прохоровское Шахово.

Интересный факт: в Чурсино ещё в 1916 году была Сергиевская церковь. Она была построена в 1867 году, здание было деревянным, но на каменном фундаменте. И хоронили умерших тут же в Чурсино, на местном кладбище. А вот из Клеймёново возили предавать земле в соседнее

Родительский домик Ковтуновых в с. Чурсино с большим кустом сирени. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Замглавы территории Ульяна Косенкова и житель Чурсино Андрей Ковтунов. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Шахово. В том числе, наверное, потому до сих пор между Шахово и нашими близлежащими сёлами существует тесная связь.

В 1929 году в Сажном появляется первый колхоз, получивший вскоре первый трактор – американский «Фордзон». А к середине 1930-х годов после завершения коллективизации в Сажном уже два колхоза: «Красный путловец» и «Политотделец». В 1935 году при разукрупнении Белгородского был образован Сажновский район, площадью 548 кв. км, а жителей – около 31 тыс. То есть не только район был многочисленным, и входящие в него сёла – тоже.

Сельскохозяйственное производство стало основным для сажновцев, но в XIX веке здесь был развит дужный промысел – «производство дуг».

Если по названию села Клеймёново нам удалось отыскать довольно правдоподобную версию – Пётр I сослал туда «клеимёных», то есть каторжан, то по Чурсино найти объяснение оказалось сложнее. Но вполне вероятно такая версия: от тюркского слова «чурсу» или «чурсу», что означает «лес». Местность здесь действительно лесистая. Кстати, людей с фамилией Чурсин в здешних местах немало.

Селянин в третьем поколении

На этом хуторе жил ещё его дед. Потом старый деревенский домик перешёл к его детям. И вот теперь внук, свято уважая свои корни, не может оставить жизнь в селе, удалённом от цивилизации.

Вообще, мои родственники здесь с XIX века, может, раньше, – рассказывает нам практически единственный постоянный житель Чурсино Андрей Дмитриевич Ковтунов. – И мать моя на хуторе родилась, жизнь тогда была куда более бурной, до этого бабушка моя здесь жила. В девятых годах прошлого столетия родители пошли на пенсию и приехали сюда жить.

Нам, городским жителям, привыкли к благам цивили-

требуется постоянных хлопот. Есть огород, сад, виноградники. Теплица. Немного пчёл. Курочки. Тут супруга, как назло, сломала ногу и временно на костылях. Взрослая дочь сюда наездами. Забор хозяин подправляет. Банька есть. Вода – из колодца и своя скважина. Газ, конечно, отсутствует, но электричество протянули ещё при социализме.

Главное развлечение – телевизор, все новости узнаём оттуда, – говорит Андрей Ковтунов. – Но чаще некогда его смотреть, особенно весной и летом – с рассвета и до заката на хозяйстве.

Если бы в своё время всё-таки нашли деньги на асфальтовое покрытие улицы с романтичным названием Свободная, это оживило бы Чурсино, уверен наш собеседник, а так только дачники в погожее время наведываются.

Неважно, где живут люди – в городе или в селе – и те, и другие нуждаются в нормальных условиях и доброжелательном отношении. И то, что на карте округа ещё не исчезли эти отдалённые сёла и хутора, есть в том числе и их заслуга.

зации, трудно понять, как в XXI веке жить посреди бескрайних полей, где интернет ловишь только в 100 метрах от дома на пригорке, а весной в распутицу ни на чём не выедешь до асфальта.

Мне 62 года, – говорит Ковтунов. – Я надеялся в 60 пойти на пенсию и уже не дёргаться. Ну вот не дали нам пенсию. Приходится тянуться. Идти куда-то трудиться на «дядю» уже не хочется, сколько лет отдал работе на кирпичном заводе.

Наш собеседник явно скромничает про «тянуться». Если бы не сопровождавшая нас замглавы Саженовской территории Ульяна Косенкова, которая предупредила нас о том, что Ковтунов берёт уже не первый соцконтракт на развитие подсобного хозяйства, мы бы и не догадались, что в его хозяйстве восемь десятков овец.

А вон загляните за забор, – говорит Андрей Дмитриевич, – там загон у них.

Заглянули, стоят себе – «как бараны» – в теньке безмолвно. Но живые всё-таки существа, и трудно представить, каких усилий требует убирать за ними, напоить-накормить, по мере необходимости постричь, а потом и превратить, простите, всё это в мясо. Но, как признаётся хозяин, старается сдать в живом весе, самому возить некогда.

Свой дом, все мы знаем,

Владимиру Зотову. Здесь увековечены имена 426 воинов, сложивших свои головы за освобождение этих мест от фашистов. Отдельная плита – для погибших односельчан.

В отличие от Чурсино в Клеймёново аж две улицы – Зелёная и Песчаная. На одну мы не поехали – там, говорят, праздная публика живёт. А вот на ул. Песчаную заглянули. Тем более здесь нас пообещали познакомить со старейшей жительницей села Людмилой Яковлевной Кривчиковой, которой 88 лет. Бабушка вышла к нам позже, долго присматривалась, прищурившись, потом ответила на наше приветствие. А вот её сын Сергей Николаевич, присматривающий за матерью, пооткровенничал:

Да, памятник отремонтировали, хоть иногда, но люди со стороны заезжают, – приезжали даже как-то родные погибших в наших краях из других уголков страны, откуда-то с Северов. Нам приятно. Пенсию, слава богу, вовремя платят. Почтальон сюда, хотя и редко, но приезжает на велосипеде. Потому что пенсию бабушка одна в деревне получает.

Главное достижение, которое отметил Кривчиков, – это уложенный несколько лет назад новый асфальт по улице.

Приходится нередко вызывать скорую помощь, и она хотя бы в состоянии проехать в любое время года. Из четырёх строений жилых только два дома, а всего в селе – шесть. Второй проживающий по улице Константин Алексеевич присоединился к нашей беседе, но явно скромничал.

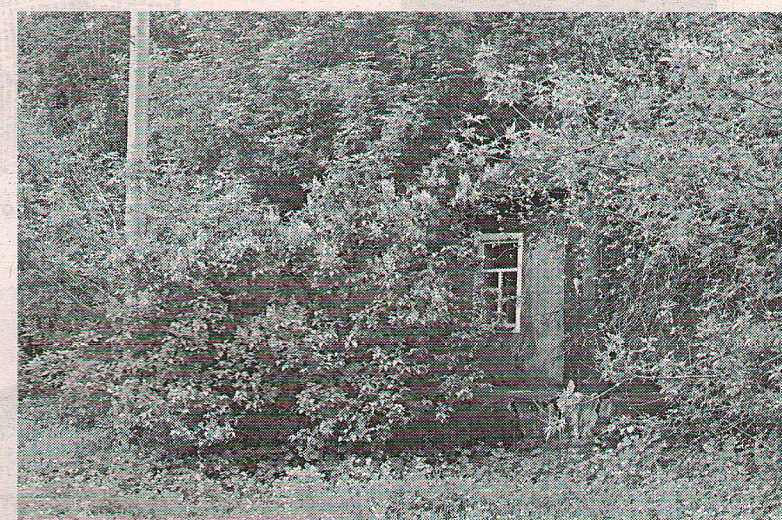
Нет здесь ни магазинов, ни автолавка сюда не доезжает, хорошо, у людей машины, поэтому есть возможность выехать самостоятельно до соседних сёл или райцентра. Газа нет, и, как говорят люди, попробуй заготовить дров на зиму, чтобы топиться несколько месяцев кряду. Кормятся огородом, курочек держат.

У меня в Белгороде квартира, семья, которая сюда к нам приезжает, – говорит Кривчиков, – а мой долг – мать домотереть. Впрочем, не знаешь, что сейчас лучше – жить в тревоге на Харгоре или тут, в глуши, покое и безопасности.

И то верно! Как поделились соседи, у всех хорошие взаимоотношения, все друг друга знают. Чуть в стороне прудик, рыбалка. Так что им тут нескучно живётся. А вот к власти высказал претензию Сергей Кривчиков: приезжали, поздравляли с 8 Марта его маму, дитя войны. Три человека две открытки привезли, но хотя бы один цветочек преподнесли, старушке было бы радостно. Правда, справедливости ради, добавил, что уже на 9 Мая приехали с тюльпанами.

Старейшая жительница Клеймёново Людмила Кривчикова. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Подобных заросших домиков, практически оставленных, здесь немало. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Сын Людмилы Яковлевны Сергей Кривчиков. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ

Вот такие милые овечки содержится на подворье Андрея Ковтунова в Чурсино. / ФОТО: В. ЛАЗАРЕВ